

- строительства энергосберегающего и экологичного малоэтажного жилья;
- создания автономных систем энергосбережения жилых зданий;
- производства и использования принципиально новых энергосберегающих материалов для строительства и реконструкции зданий;
- капитальной реконструкции и модернизации устаревших, изношенных систем энергоснабжения;
- использования новых экономичных источников энергии, производству и установке миниэлектростанций и источников тепла.

Таким образом, смена регионов на траекторию посткризисного развития жилищного сектора и экономической системы в целом достигается на основе гуманизации и экологизации инновационных технологий, обоснования социально-экономической эффективности приоритетов жилищной политики, повышения качества институтов и институциональной среды.

Царьков А.С.

к.т.н., профессор НИУ ВШЭ, г. Н.Новгород

Распопов Н.П.

к.и.н., доцент НИУ ВШЭ, г. Н.Новгород

АНАЛИЗ ДВУХУРОВНЕВОЙ «БИЗНЕСЦЕНТРИЧНОЙ МОДЕЛИ» ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОСНОВНЫХ АКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА¹

Для построения и реализации реалистичных стратегий модернизации, в условиях усложнившихся из-за вступления России в ВТО, требуется замена авторитарных механизмов управления на демократические, с опорой на активные структуры гражданского общества. В то же время в реальной жизни любая попытка стратегического развития отдельно взятой территории, порождает две серьезные проблемы: *во-первых*, согласование интересов основных акторов публичного пространства (власти, бизнеса, гражданского общества); *во-вторых*, согласование вектора территориального развития с вектором развития внешнего окружения. Следя И. Адизесу, можно сказать, что успех работы по планированию будущего развития территориального образования будет определяться формулой соотношения *внешней интеграции и внутренней дезинтеграции* (Адизес, 2008, с. 132–133).

В масштабах территориального образования *внешнюю интеграцию* можно рассматривать как некоторую стратегию развития, в которой определяется, на чем необходимо сосредоточить имеющиеся ресурсы, и как следует интегрироваться в окружающее пространство: регион, страну, мир. Внутренняя дезинтеграция проявляется в виде борьбы носителей групповых интересов различных акторов публичного пространства за влияние, ресурсы, и выражается в противоречивых взглядах на будущее территориального образования. В настоящей статье основное внимание уделено проблеме дезинтеграции, поскольку в переходный период локальные конфликты, возникающие между *различными акторами* на муниципальном и региональном уровнях легко распространяются на федеральный уровень, препятствуя и решению проблемы внешней интеграции.

Рассматривая трансформацию взаимоотношений основных акторов публичного пространства, можно выделить три основных этапа, по терминологии К. Левина (Lewin, 1951):

- «Размораживание». Время интенсивной перестройки (1991–1994). Распад старой государственной структуры и формирование новой. Проведение революционных изменений на всем публичном пространстве.

- «Замораживание». Постперестоечное время и годы кризиса (1995–2009, кризисы 1998 и 2008 годов). Бюрократическое закрепление вновь сформированной организационной структуры и повышение её дальнейшей управляемости за счет эволюционных изменений.

- «Частичная разморозка». Посткризисное время (2010 – по настоящее время), появление предпосылок к продолжению реформ политической системы и развитию гражданского общества.

Каждому из этапов может соответствовать некоторая модель, позволяющая описать публичное пространство взаимодействия основных акторов.

1. Вглядываясь в недалекое прошлое, необходимо подчеркнуть, что в 1990-е годы на этапе так называемой *«разморозки»*, целеполагание не носило системного характера и ориентировалось на повышение выживаемости каждого отдельного элемента модели с опорой не на государственные, а на собственные ресурсы. Несмотря на наличие седьмой статьи Конституции, государство не могло выступать реальным гарантом граждан и активности гражданских структур по всей территории России. Правовое поле публичного пространства только формировалось и напоминало наспех сшитое «лоскутное одеяло» с множеством прорех. Господствовала *«государствоцентрическая»* модель, по сути, отражавшая децентрализованную схему взаимоотношений существовавших в те годы.

Общественность могла влиять на принимаемые властью решения, поскольку, например, в Областном Законодательном Собрании 1-го созыва (1994) Нижегородской области число представителей гражданского общества доходило до 66%. Остальные депутаты представляли исполнительную власть и лишь 2% депутатского корпуса представляли интересы бизнеса (Царьков, Распопов, 2010).

¹ Работа выполнена на материалах гранта № 11-04-0022 Научного фонда НИУ-ВШЭ.

2. В процессе «заморозки» «государствоцентрическая» модель укрепилась. В первую очередь это коснулось целеполагания, оно стало носить общегосударственный характер. В нашем случае, целеполагание обусловлено инновационным сценарием развития России и стратегиями развития её регионов. В Концепции развития России до 2020 года (в редакции от 2007 г.), и в промежуточном варианте новой Концепции ему отводится основное место¹. В последующих Федеральных Законах, Постановлениях Правительства РФ концептуальное целеполагание конкретизируется и определяется в виде объективного тренда, обуславливающего сценарии развития страны и регионов².

В большинстве региональных стратегий движение по вектору в будущее директивно задается через целеполагание взятое из общегосударственной стратегии³. Как правило, в них будущее конструируется вполне определенным образом, а именно через 5–10–15 лет обществу обещается устойчивый рост валового регионального продукта и на этой основе обеспечение повышения качества и уровня жизни всего населения.

Увеличился контроль за исполнением решений, принятых в центре. Произошло перераспределение финансовых потоков в пользу Центра. В период «заморозки» инновации в сфере управления поощрялись в основном в рамках административной реформы, проводимой сверху.

Социальные инновации в бизнесе, гражданском обществе стали поддерживаться в основном за счет разного рода федеральных и региональных целевых программ, грантов. Поддержка со стороны зарубежных фондов сократилась. В это же время усилились позиции институтов-медиаторов между бизнесом и властью. С их помощью закрепилась тенденция к увеличению депутатов от бизнеса в представительных органах власти. Одновременно сокращалось число депутатов от гражданского общества.

3. Сегодня можно говорить о наступлении частичной «разморозки», о начале нового этапа в развитии ряда территориальных образований, о появлении новых возможностей в решении проблемы внутренней дезинтеграции, поскольку происходит кардинальная смена модели взаимодействия главных акторов. Последняя, определяется авторами как «бизнесцентрическая» и существенно отличается от рассмотренной выше «государствоцентрической» модели. Представленная на рис. 1. модель носит интегральный характер и позволяет рассматривать взаимодействие всех акторов публичного пространства.

Рисунок 1.
Модель взаимодействия основных акторов публичного пространства в период с 2010 года

К её структурным характеристикам можно отнести следующие:

- В ядре модели появляется вертикаль из бизнеса, преобладающая в законодательных органах власти. Вторая вертикаль исполнительной власти – остается прежней, претерпевая, однако, кадровые изменения, в том числе, за счет притока в неё предпринимателей.

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации / МЭРТ. – М., 2007. Новая версия откорректированной Концепции см. сайт НИУ-ВШЭ <http://www.hse.ru/2011>.

² Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации: базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы РФ Министерства образования и науки РФ. – М., 2009. – 206 с.

³ Требования (технический стандарт) к стратегии социально-экономического развития субъекта РФ / МЭРТ. – М., 2007.

• Во время кризиса и в посткризисный период увеличилась зависимость элементов нижних уровней от верхнего, федерального уровня. Между элементами модели возникли перекрестные связи. Управляющие воздействия из центра стали носить более жесткий, законодательный и ограничивающий характер.

• За счет усиления контроля в регионах повысилась исполнительская дисциплина. Однако ужесточение контроля зачастую сводилось на нет возрастшей коррупцией.

Ключевым фактором в смене моделей послужило резкое изменение показателя, характеризующего процентное соотношение представителей бизнеса, власти, гражданского общества в представительных органах власти на местах. Так, в Законодательном собрании Нижегородской области V созыва (2011–2016 гг.) уже 66% депутатов стали представлять интересы бизнеса и лишь 15% депутатов представляют интересы гражданского общества. В муниципальных образованиях, где сильны интересы бизнеса, наблюдается та же картина. Аналогичные процессы можно наблюдать и в Законодательных Собраниях большинства регионов РФ¹, см. табл. 1.

Таблица 1

Структура представительства в выборных органах власти

Объект исследования	Представители Бизнеса	Представители Государства	Представители Гражданского общества
Государственная Дума(б созыв)	26%	60%	14%
Законодательное Собрание Нижегородской области	66%	18%	16%
Нижегородская Городская Дума	67%	28%	5%
Законодательное собрание Санкт-Петербурга	18%	70%	12%
Законодательное Собрание Ленинградской области	46%	46%	8%
Московская областная дума	40%	52%	8%
Московская Городская Дума	29%	40%	31%
Кировское Законодательное Собрание	73%	14%	13%
Липецкий областной совет	70%	23%	7%
Воронежская Областная Дума	65%	33%	2%
Белгородская Областная Дума	61%	33%	6%
Государственное Собрание Республики Марий Эл	54%	38%	8%
Государственный Совет Республики Татарстан	53%	40%	7%
Государственное Собрание Республики Мордовия	52%	48%	0%
Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан	59%	37%	4%
Законодательное Собрание Омской области	68%	23%	9%
Самарская Губернская Дума	58%	32%	10%
Самарская Городская Дума	50%	32%	18%
Законодательное Собрание Новосибирской области	49%	39%	12%
Государственный Совет Чувашской Республики	66%	25%	9%
Законодательное Собрание Пермского края	50%	47%	3%
Новгородская областная Дума	54%	33%	13%
Законодательное Собрание Краснодарского края	51%	49%	0%
Законодательное Собрание Приморского края	52%	40%	8%
Алтайское краевое Законодательное Собрание	68%	26%	6%
Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).	53%	41%	6%
Законодательное Собрание Ростовской области	54%	42%	4%
Законодательное Собрание Приморского края	55%	42%	3%
Калининградская областная Дума	47%	42%	11%
Законодательное Собрание Республики Карелия	48%	46%	6%
Законодательное Собрание Пермского Края	55%	42%	3%
Курская областная Дума	62%	36%	2%

В Москве, Московской области, Санкт-Петербурге выборные органы власти повторяют структуру ГД РФ, (см. табл. 1).

Как показывает анализ, в регионах России бизнес в течение последних лет ведет целенаправленную борьбу за контроль над административным ресурсом власти. Борьба за места в парламентах дополняется борьбой за кресла мэров во многих городах России. Нижний Новгород (4-й город в России по населению и крупнейший промышленный центр), как и многие другие, возглавляется представителями бизнеса. В этой ситуации появление конфликтогенных зон в ветвях власти неизбежно. Единственной альтернативой, позволяющей устранивать конфликтогенные зоны, является выработка сценария консенсуса, в части направления вектора развития и использования ресурсов.

В этом сценарии «консенсуса» целеполагание может выглядеть следующим образом: *глобальной целью развития территориальных образований является создание условий запуска и поддержания саморазвивающихся бизнес-процессов, повышающих их жизнеспособность и конкурентоспособность за счет инноваций и позволяющих поднять уровень жизни населения.*

¹ Сайт Центральной избирательной комиссии. – <http://www.cikrf.ru/>, вкладка <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (где представлена информация о последнем месте работы всех кандидатов в депутаты, при подаче документов и регистрации на выборы).

Однако для формирования подобного сценария и целеполагания необходимо применение в стратегировании новых подходов, иначе конфликт интересов неизбежен. В ряде работ нами рассмотрены инновационные технологии, реализованные в рамках Форсайта для целого ряда стратегий как регионального, так и муниципального уровня. (Царьков, Пономарева, 2010, с. 564–569; Царьков, Пономарева, 2010, с. 45–53).

Особую роль в достижении консенсуса могут сыграть институты-медиаторы, обеспечивающие формальные и неформальные связи между основными акторами. Так, Общественная Палата Нижегородской области (ОП НО) насчитывает 45 членов и имеет бюджет всего в 293 тыс. рублей. Хотя на 66,67% «постоянная» часть ОП НО и состоит из представителей гражданского общества, но их влияние на власть весьма ограничено. (Сунгурев, Захарова, Петрова, Распопов, 2012, с. 165–178)

Определенные надежды связываются с бизнес-ассоциациями. Например, Нижегородская Ассоциация Промышленников и Предпринимателей (НАПП) включает в себя 358 юридических лиц, которые производят 80% товарной продукции Нижегородской области.

НАПП, в соответствии с интересами нижегородских промышленников, стремится урегулировать вопросы налоговой политики государства, тарифы на энергоносители естественных монополий и т.д. Эффективность их деятельности довольно высока. Так, только с апреля 2011 года новым составом ОЗС принято три закона о поддержке промышленников и предпринимателей. Ускоренными темпами подготовлена новая редакция рамочного закона о промышленной политике. В условиях кризиса 2008–2010 годов ассоциацией были своевременно инициированы антикризисные меры, позволившие поддержать более 100 предприятий. Причем 15 предприятий получили господдержку в объеме около 1 млрд. руб.¹.

Из вышесказанного следует, что контекст развития регионов России в постсоветский период можно назвать своеобразной «институциональной ловушкой»: «государствоцентрическая» модель в значительной мере исчерпала себя, а гражданское общество остается весьма слабым. При этом позитивная динамика выхода на стационарную траекторию инновационного развития может быть существенно нарушена, поскольку модель взаимоотношений власти, бизнеса и гражданского общества в России серьезно отличается от моделей стран, проводивших успешные реформы. В таких государствах власти опирались не на лозунги – цели, носящие популистский характер, а осуществляли целеполагание, отражающее интересы среднего класса, предпринимателей, активных групп населения, способных продвинуть страну вперед.

В данном случае целеполагание должно быть направлено не только на достижение высоких макроэкономических показателей, сколько на будущее государственное обустройство, обеспечивающего гармоничное развитие взаимоотношений всех акторов публичного пространства.

Чтобы разобраться, как осуществляется взаимодействие между отдельными акторами, и в первую очередь между властью и бизнесом нами использовались частные модели или модели второго уровня.

Имитационная модель повышения эффективности взаимодействия власти и бизнеса. Исследуя вышеописанные процессы, авторы пришли к необходимости разработки и построения имитационной модели повышения эффективности взаимодействия власти и бизнеса. В последние годы отмечается повышенный интерес к когнитивному подходу. Это объясняется тем, что когнитивный подход позволяет решать многие задачи системного анализа: идентификации объекта, наблюдаемости объекта, управляемости объекта, устойчивости процессов, протекающих в системе.

Используя технику контент-анализа, был выполнен анализ годовых докладов РСПП о состоянии предпринимательского климата в РФ, в результате которого были выделены факторы, зависящие от системы взаимоотношений власти и бизнеса. Полученные факторы были соотнесены с основными факторами международных индексов (индекс экономической свободы, индекс конкурентоспособности и т.д.), а также с факторами конкурентоспособности по Портеру на предмет их полноценности и согласованности. В результате анализа были выделены 17 факторов в модели взаимоотношений между властью и бизнесом (см. табл.2).

Данные факторы были разделены:

- 1) Группа целевых факторов, положительная динамика которых является индикатором повышения эффективности в системе отношений бизнес-власть;
- 2) Группа управляемых факторов, которые зависят от деятельности власти и бизнеса в отдельности и целом;
- 3) Группа наблюдаемых факторов, с помощью которых можно определять положительные или отрицательные эффекты в модели отношений власть-бизнес.

Таблица 2

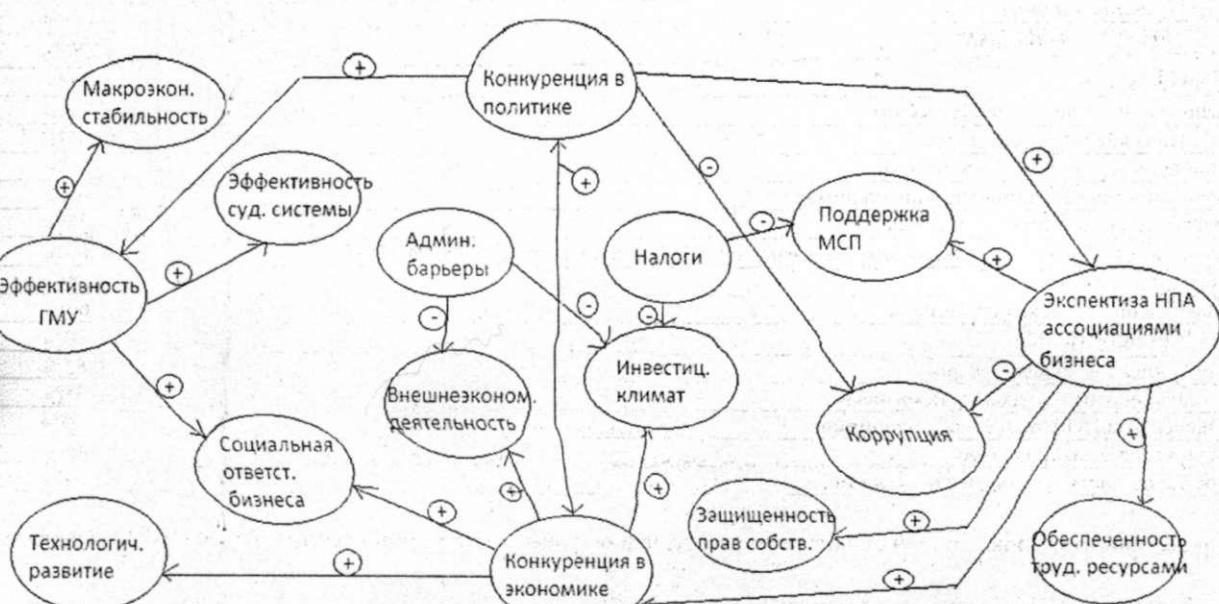
Факторы модели

Фактор (Fn)	Интерпретация
(f1) Конкуренция в политике (целевой)	иплюрализм политической арены, идеологическое и партийное многообразие на всех уровнях легислатур, возможность политического меньшинства влиять на проводимую политику
(f2) Конкуренция в экономике (целевой)	добросовестная конкуренция экономических агентов, многообразие форм собственности, ограничение действий монополий, олигополий и картельных сговоров
(f3) Коррупция (управляемый)	уровень коррупционогенности по рейтингу CPI

¹ НАПП (Нижегородская ассоциация промышленников и предпринимателей. Документы. – <http://www.nap.nnov.ru/site.aspx?SECTIONID=490497&IID=1995915>.

(f4) Внешнеэкономическая деятельность (наблюдаемый)	отношение импорта/экспорта к ВВП страны, активность иностранных инвесторов
(f5) Политическая определенность (управляемый)	стратегическое планирование деятельности государства, прозрачность целей развития страны в том или ином направлении
(f6) Защищенность прав собственности (управляемый)	наличие качественной законодательной базы, защищающей права собственников; отсутствие прецедентов незаконных и непрозрачных процессов национализации активов крупных собственников; рейдерские захваты, защита интеллектуальной собственности
(f7) Инвестиционный и инновационный климат (наблюдаемый)	наличие инфраструктуры для создания новых предприятий и мощностей, законодательные, налоговые и административные барьеры, политические факторы, организационно-правовые факторы, условия для коммерциализации инноваций, научная и информационная инфраструктура
(f8) Эффективность судебной системы (управляемый)	равенство перед законом, доступность правосудия, независимость судей и т.д.
(f9) Ориентация гос. политики на либерализацию экономики и поддержку субъектов МСП (управляемый)	снижение налоговых и административных барьеров, приватизация гос. корпораций и предприятий, ориентация на свободный рынок, снижения гос. сектора экономики и т.д.
(f10) Налоги и тарифы (управляемый)	налоги и сборы на всех уровнях власти, пошлины, тарифы естественных монополий
(f11) Макроэкономическая стабильность (наблюдаемый)	уровень ВВП (ВНП), инфляции, стабильность национальной валюты, безработицы, сальдо торгового баланса, внешний и внутренний долг страны
(f12) Эффективность ГМУ (управляемый)	интегральный показатель GRICS (право голоса и подотчетность, политическая стабильность и отсутствие насилия, эффективность правительства, качество законодательства, верховенство закона и контроль коррупции)
(f13) Административные барьеры (управляемый)	число документов необходимых для организации компаний, среднее время получения лицензий, разрешающих документов и т.д.
(f14) Социальная ответственность бизнеса (наблюдаемый)	благотворительность, государственно-частное партнерство, инвестиционные проекты государственного софинансирования с социальной составляющей и т.д.
(f15) Экспертиза НПА бизнес-ассоциациями (управляемый)	учет мнения бизнес-ассоциаций при принятии нормативно-правовых актов затрагивающих интересы бизнеса и оказывающие непосредственное воздействие на деловой климат
(f16) Технологическое развитие (наблюдаемый)	количество инновационных проектов, обновление основных фондов предприятий, расходы на НИОКР, технологическое перевооружение и т.д.
(f17) Обеспеченность трудовыми ресурсами (наблюдаемый)	качество подготовки специалистов, количество специалистов разного уровня

Определяя прямые и обратные связи между факторами, была построена когнитивная карта процесса в модели взаимодействия бизнеса и власти (рис. 2). Из этой карты можно увидеть, что, если увеличится экспертиза нормативно-правовых актов бизнес-ассоциациями, то увеличится защищенность прав собственности, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства и т.д.

используя экспертный метод анализа, была определена сила влияния факторов друг на друга, с применением следующей шкалы:

- 0,0 – отсутствие взаимовлияния;
- 0,1 – слабая сила взаимовлияния;
- 0,5 – средняя сила взаимовлияния;
- 0,9 – большая сила взаимовлияния;
- «-» – обратная связь;
- «+» – прямая связь.

В роли экспертов выступали специалисты в предметной области.

В результате была получена матрица весов между факторами (Табл.3), из которой можно определить, как один из факторов влияет на все остальные.

Таблица 3

Матрица весов между факторами

Фактор	F1	F2	F3	F4	F5	F6	F7	F8	F9	F10	F11	F12	F13	F14	F15	F16	F17
F1	0	0,9	-0,5	0	0,1	0,1	0,1	0,5	0,1	0	0	0,5	-0,1	0	0,5	0	0
F2	0,9	0	0	0,1	0	0,9	0,5	0,5	0,1	-0,5	0,1	0	-0,1	0,1	0,5	0,5	0,1
F3	-0,1	-0,1	0	-0,1	0	-0,1	-0,5	-0,9	0	0	0	-0,5	-0,5	0	-0,1	0	0
F4	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0,1	0,1	0,1
F5	0	0	0	0,1	0	0	0,1	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0
F6	0	0,9	-0,1	0,5	0	0	0,9	0	0	0	0	0	0	0,1	0,1	0,1	0,1
F7	0	0,1	0	0,5	0	0,1	0	0	0,1	-0,5	0,1	0	-0,5	0	0,9	0,1	0,1
F8	0	0,1	-0,5	0,1	0	0,5	0,1	0	0	0	0	0,9	0	0	0	0	0
F9	0,1	0,1	0	0,1	0,5	0,1	0,5	0	0	-0,5	0	0	-0,5	0	0,5	0,1	0
F10	0	0	0	-0,1	0	0	-0,9	0	-0,5	0	0	0	0	0	-0,9	-0,1	0
F11	0	0	0	0,5	0,1	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0
F12	0,5	0	-0,9	0,1	0,5	0	0,1	0,9	0	0	0	0	-0,5	0	0,1	0	0,1
F13	0	0	0,1	-0,1	0	0	-0,9	0	-0,5	0	0	-0,5	0	0	-0,9	-0,1	0
F14	0	0	0	0	0,1	0	0	0	-0,5	0	-0,5	0	0	0,5	0	0	0
F15	0,5	0,1	-0,5	0,1	0,1	0,5	0,5	0,1	0,9	-0,9	0	0,1	-0,9	0,5	0	0,1	0,1
F16	0	0	-0,1	0,1	0	0,5	0,1	0	0,5	-0,1	0	0	-0,1	0	0,1	0	0,5
F17	0	0	0	0	0	0,1	0,5	0	0	0	0	0,5	0	0	0,1	0,9	0

Выше представленная матрица, как любая модель, имеет ряд определенных ограничений, главными из которых является то, что факторы не влияют сами на себя (хотя в реальности это может быть) и взаимовлияние факторов не изменяется во времени. Применяя математические методы анализа, удалось выявить факторы, оказывающие наибольшее влияние на все остальные, т.е. факторы, изменение которых будут дестабилизировать систему в большей степени, чем остальные.

В табл. 4 приведены данные, отражающие удельный вес фактора в общей сумме влияния.

Таблица 4

Удельный вес факторов

Фактор (Fn)	Удельный вес фактора
(f1) Конкуренция в политике	7,54%
(f2) Конкуренция в экономике	10,86%
(f3) Коррупция	6,43%
(f4) Внешнеэкономическая деятельность	0,89%
(f5) Политическая определенность	0,67%
(f6) Защищенность прав собственности	6,21%
(f7) Инвестиционный и инновационный климат	6,65%
(f8) Эффективность судебной системы	4,88%
(f9) Ориентация гос. политики на либерализацию экономики и поддержку субъектов МСП	6,65%
(f10) Налоги и тарифы	5,54%
(f11) Макроэкономическая стабильность	2,66%
(f12) Эффективность ГМУ	8,20%
(f13) Административные барьеры	6,87%
(f14) Социальная ответственность бизнеса	3,55%
(f15) Экспертиза НПА бизнес-ассоциациями	13,08%
(f16) Технологическое развитие	4,66%
(f17) Обеспеченность трудовыми ресурсами	4,66%

Таким образом, проведенный анализ показывает, что основными дестабилизирующими выступают четыре фактора:

1. Экспертиза НПА бизнес-ассоциациями;
2. Конкуренция в экономике;
3. Эффективность ГМУ;
4. Конкуренция в политике.

Урегулирования конфликта интересов по отношению к данным факторам позволяет повысить эффективность и сохранить устойчивость системы взаимоотношений бизнеса и власти.

Когнитивное моделирование системы

Для построения модели динамики изменения целевых факторов в системе отношений «власть – бизнес» была использована программа «Аналитик» (Свидетельство о гос. регистрации программы для ЭВМ № 2010613755 от 09.06.2010 г.).

Для целей комплексного анализа когнитивной модели она была верифицирована, т.е. вербальная интерпретация модели была переведена в математическую интерпретацию. Стоит отметить, что процедура верификации исключает существование в модели положительно или отрицательно замкнутых циклов, которые ведут к раскачиванию модели при ее динамическом анализе.

В результате верификации когнитивной модели в программе «Аналитик» была получена следующая ландшафтная карта процесса (рис. 3).

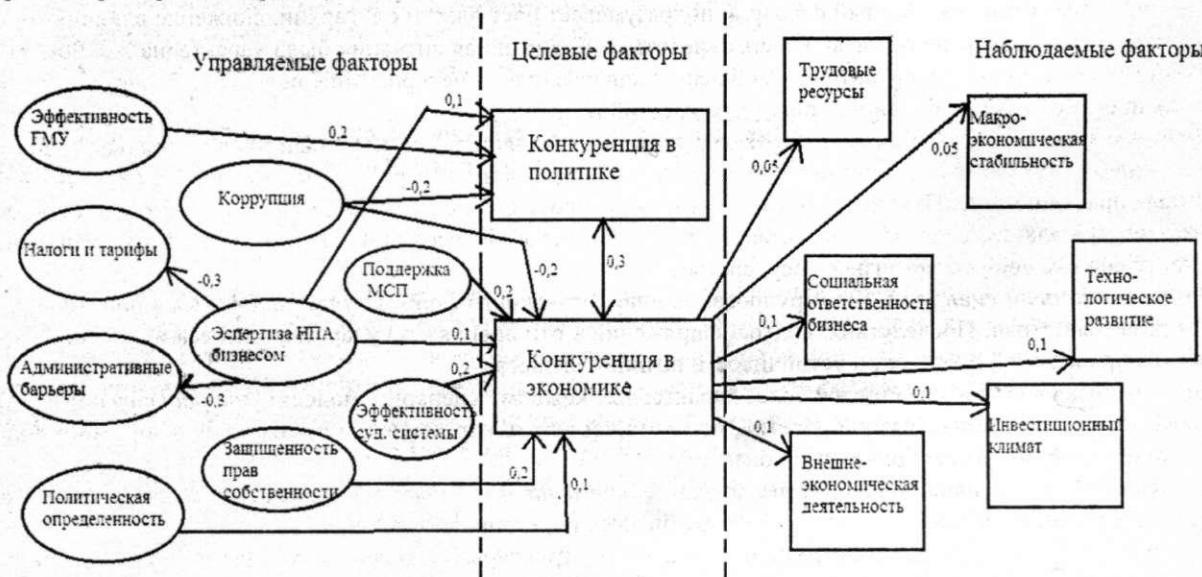

Рисунок 3.
Ландшафтная карта процесса после верификации

Основные сценарии развития системы отношений власть-бизнес. Разработанная когнитивная модель взаимодействия власти и бизнеса открывает возможность для прогнозирования различных исходов такого взаимодействия и его влияния на общественные процессы в России в течение ближайших лет. При этом основным методом разработки прогноза будет являться метод сценарного прогнозирования.

Рисунок 4.
Конкуренция в экономике = конкуренция в политике

Важно то, что положительный вектор развития конкуренции в экономике и политике обеспечивается за счет эффективного взаимодействия бизнеса и власти. Таким образом, факторы: конкуренция в политике и конкуренция в экономике будут целевыми индикаторами в когнитивной модели.

Также важно выделить управляемые факторы когнитивной модели, на которые будет оказываться импульсное воздействие при динамическом анализе. Данными факторами будут являться:

- 1) Коррупция;
- 2) Политическая определенность;

- 3) Защищенность прав собственности;
- 4) Эффективность судебной системы;
- 5) Ориентация государственной политики на либерализацию экономики и поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 6) Налоги и тарифы;
- 7) Эффективность государственного и муниципального управления;
- 8) Административные барьеры;
- 9) Экспертиза нормативно-правовых актов бизнес-ассоциациями.

Управляемый характер данных факторов свидетельствует о том, что их изменение подвластно воли как бизнессообщества, так и воли властных структур. Остальные факторы модели, которые не являются управляемыми и целевые, будут иметь характер наблюдаемых.

Сценарии развития системы отношений «власть–бизнес»

• **Радикальный сценарий.** Данный сценарий подразумевает рост власти олигархии, снижение влияния государства, зависимость власти от бизнес-элиты. Стоит отметить, что описанная ситуация была характерна для 90-х гг. Последствия: рост поляризации и конфронтации в обществе как реакция на некорректное поведение бизнеса, ослабление политических институтов, нестабильность правовых условий и т.д.

• **Инерционный сценарий.** Согласие бизнеса с текущим состоянием дел и полный уход из реальной политики. Поддержка бизнесом тех направлений и политиков, которые будут даны «сверху» властью. Данная ситуация наблюдается с начала правления В.В. Путина, который обозначил равнодаленность бизнеса от власти. Последствия: отсутствие «противовеса» власти, реального представительства интересов бизнеса при выработке политики, усиление недоверия в треугольнике «общество–бизнес–государство».

• **Оптимистичный сценарий.** Конструирование цивилизованного формата участия бизнеса в политике, характерного для развитых стран. Последствия: снятие напряжения в отношениях государства, бизнеса и общества. Повышение качества проводимой политики и устойчивости позиций бизнеса.

В ходе анализа были обозначены наиболее характерные каждому сценарию модели. При *радикальном сценарии* будет развиваться модель «приватизации власти», при которой власть перестанет занимать активную позицию по отношению к социальной политике, проводимой бизнесом.

Для инерционного сценария подходят две модели: *подавления и патронажа*. Модель «подавления» предусматривает административное давление. Власть требует от бизнеса определенных вложений в реализацию ее социальных программ и проектов, используя административный аппарат и структуры, призванные осуществлять контроль за деятельностью бизнеса. Модель «патронажа» предполагает компенсацию затрат бизнеса на реализацию социальных программ и проектов за счет определенного доступа для бизнеса к контролируемым властью ресурсам. Эта модель предполагает возможность торга вокруг условий поддержки бизнесом социальных программ и проектов власти¹.

Характерной моделью *оптимистичного сценария*, безусловно, является модель партнерства, в рамках которой представители власти и бизнеса достигали бы компромисса. В современных социально-экономических российских условиях является наиболее приемлемой, работающей по принципу «выгодно каждому – выгодно всем». В рамках модели «партнерства» между субъектами взаимодействия происходит взаимовыгодный обмен ресурсами².

Кроме того, каждый сценарий развития взаимоотношений между властью и бизнесом тесно связан с изменениями управляемых факторов когнитивной модели, описанных в гипотезе модели. Также у каждого сценария существует определенная вероятность его наступления, которая оценивается экспертыным методом.

Необходимо подчеркнуть, что деловой климат и конкурентоспособность территории во многом зависит от того, насколько система отношений «власть–бизнес» будет развиваться в сторону партнерской модели взаимодействия, повышая факторы экспертизы нормотворческой деятельности бизнес-ассоциациями и эффективности государственного и муниципального управления, при сокращении факторов коррупции. При этом, безусловно, важно, чтобы бизнес получал свой лимит доверия от общества и оправдывал его. По мере увеличения влияния бизнеса на реальную политику эффективность государственного управления должна возрастать путем делегирования обществу ряда полномочий и сокращения государственного сектора экономики. В этой ситуации должен происходить рост активности и числа субъектов МСП, которые и будут формировать средний класс общества. В итоге треугольник отношений «власть–общество–бизнес» в России будет приближаться к реальным западным моделям функционирования социума.

Список литературы

1. Адизес И. Секрет успеха // Экономические стратегии. – М., 2008. – № 5–6. – С. 132–133.
2. Мюллер Д. Общественный выбор III / Пер. с англ. под ред. А.П. Заостровцева, А.С. Скоробогатова. — М.: ГУ ВШЭ, 2007.
3. Сунгурев А., Захарова О.. Петрова Л., Распопов Н. Институты-медиаторы и их развитие в современной России // ПОЛИС. – М., 2012. – № 1. – С. 165–178.

¹ Розенков Д.А. Управление развитием отношений бизнеса, общества и государства в современной экономической системе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2007. – С. 26–28.

² Чиркова А. Бизнес как субъект социальной политики в современной России // Общество и экономика. – 2006. – № 9. – С. 116–117.

4. Царьков А., Пономарева Е. Форсайт в разработке территориальных проектов развития при ограниченных временных ресурсах // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 6, ч. 2. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – С. 564–569.
5. Царьков А., Пономарева Е. Проблемы и направления стратегического планирования развития территориальных образований // Регионология. 2010. – № 3. – С. 45–53.
6. Царьков А., Распопов. Н. Целеполагание и моделирование взаимодействия государственной власти, бизнеса, гражданского общества на региональном и муниципальном уровнях // Тр. VII межд. науч.-практ. конф. «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации» / РАН. ИНИОН. – М., 2011. – Ч. 2. – С. 251–260.
7. Lewin K. Field Theory in Social Science. Harper, 1951.
8. Розенков Д.А. Управление развитием отношений бизнеса, общества и государства в современной экономической системе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2007. – 336 с.
9. Чирикова А. Бизнес как субъект социальной политики в современной России // Общество и экономика. – 2006. – № 9. – С. 116–119.

Чурина Е.Н.

председатель Экспертного совета по экономике Постоянной комиссии по промышленности, экономике и собственности Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, председатель Совета экспертов сообщества Агентства инновационного развития регионов
www.airussia.info, churina@airussia.info

РЕЙТИНГ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ РФ КАК МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

Экспертная система, нацеленная на оценку текущего состояния, системный мониторинг и оценку имеющегося потенциала инновационно-инвестиционной активности российских регионов, обоснование инвестиционной привлекательности в инновации как один из ключевых механизмов привлечения инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики России для повышения ее конкурентоспособности должна опираться на критерии оценки.

Разработка критериев оценки инновационно-инвестиционной активности российских регионов, оценка инновационного потенциала и выработка рекомендаций по его развитию – это системная проблема. Ее определение и решение предполагает анализ больших объемов данных, оценку динамики многих параметров, учет множественных факторов влияния внешней среды. Решение этой проблемы может быть получено на основе новых подходов, методов и технологий подготовки принятия решений, созданных Институтом Стратегических Разработок (ИСР) [1], основанных на генерации достоверного знания о состояниях, поведении, свойствах, ограничениях, прогнозируемой эволюции открытых природных, общественных и техносферных систем.

При решении сложных системных проблем широко применяются компьютерное моделирование при обработке массивов эмпирических данных, при условии, что модели адекватно отображают проблемные ситуации и дают полные количественные ответы на поставленные вопросы. Адекватные модели отличает глубокое знание и понимание закономерности процессов в объектах исследований. Обязательными условиями построения адекватных моделей являются охват изучаемых проблем в их реальных масштабах, видение этих проблем во всех их существенных деталях и взаимосвязях, осознание их единства и целостности. Для сложных крупномасштабных системных проблем построение таких моделей практически целиком основано на экспертном знании. Извлечение такого знания на базе экспертных оценок требует больших усилий, времени и средств. Однако при любых затратах и самых совершенных процедурах экспертиза не в состоянии сформировать полное объективное завершенное знание о сложной масштабной проблеме в целом.

В рамках проекта «Физика открытых систем» в России созданы уникальные когнитивные и информационные технологии производства научного системного знания, не имеющие мировых аналогов, обладающие глобальной конкурентоспособностью, дающие результаты, недоступные другим современным технологиям. Эти технологии обладают существенным аналитическим и вычислительным превосходством. Они положили начало новой посткибернетической парадигме преодоления сложности открытых систем, открыли широкие возможности подготовки решений по крупномасштабным системным проблемам на научных основаниях. Технологии физики открытых систем:

- не прибегают к упрощениям проблем, исследуют их такими, какие они есть на самом деле, в истинных масштабах и реальной сложности;
- не обращаются к экспертным оценкам и знаниям, оперируют только объективными эмпирическими данными, полученными в результате мониторингов, наблюдений и измерений;
- автоматически производят полные достоверные знания о сложных масштабных, плохо структурированных системных проблемах;
- создают научную базу решений системных проблем на основе достоверных знаний, генерируемых из эмпирических данных на основании технологий физики систем, гарантируют успешное выполнение процедур подготовки решений, минимизируют риски, сокращают время и затраты на достижение конечных целей.

Применение экспертной системы рассчитано на плановую подготовку комплексных системных решений по стратегическим и оперативным вопросам, что обеспечивает применение единой инструментальной базы и для исследования состояния региона, и для прогноза его инновационно-инвестиционной активности, для оценки рисков и менеджмента рисков, для оценки инновационных проектов и повышения качества управления ими.

При формировании рейтинга инновационно-инвестиционной активности региона используются как данные соответствующих Федеральных служб, Министерств и ведомств РФ, так и информационные данные, полученные непосредственно от региональных источников. Существуют сильные корреляции уровня инновационно-инвестиционной